

МОНИТОРИНГ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В РОССИИ

ТЕНДЕНЦИИ И ВЫЗОВЫ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

№ 2(177) Март-апрель 2024 г.

1. ПЛАТЕЖНЫЙ БАЛАНС В I КВАРТАЛЕ 2024 ГОДА	3
2. ИСПОЛНЕНИЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО БЮДЖЕТА ЗА I КВАРТАЛ 2024 ГОДА: НЕНЕФТЕГАЗОВЫЕ ПОСТУПЛЕНИЯ КОМПЕНСИРУЮТ РОСТ РАСХОДОВ	7
3. РЕГИОНАЛЬНЫЕ БЮДЖЕТЫ В 2023 ГОДУ: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ	11
4. ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ РОССИИ В I КВАРТАЛЕ 2024 ГОДА: СНИЖЕНИЕ ИМПОРТА ИЗ-ЗА РИСКОВ ВТОРИЧНЫХ САНКЦИЙ	17
5. РОЛЬ МНОГОСТОРОННИХ ФИНАНСОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ЕВРАЗИЙСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ	22

Мониторинг является изданием Института экономической политики имени Е. Т. Гайдара (Института Гайдара).

Редколлегия: Дробышевский С. М., Мау В. А., Синельников-Мурылев С. Г.

**ИНСТИТУТ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ПОЛИТИКИ
имени Е. Т. ГАЙДАРА**

2(177) 2024

Мониторинг экономической ситуации в России: тенденции и вызовы социально-экономического развития. 2024. № 2(177). Март-апрель / Под ред. Дробышевского С.М., Мау В.А., Синельникова-Мурылева С.Г.; Институт экономической политики имени Е.Т. Гайдара. 28 с. URL: http://www.iep.ru/files/text/crisis_monitoring/2024_02-177_Mar-Apr.pdf

При частичном или полном использовании материалов ссылка на источник обязательна.

1. ПЛАТЕЖНЫЙ БАЛАНС В I КВАРТАЛЕ 2024 ГОДА

Божечкова А.В., к.э.н., заведующая лабораторией денежно-кредитной политики
Института Гайдара;

Кнобель А.Ю., к.э.н., заведующий лабораторией международной торговли
Института Гайдара;

Трунин П.В., д.э.н., руководитель научного направления «Макроэкономика и финансы»
Института Гайдара

По итогам I квартала 2024 г. положительное сальдо счета текущих операций увеличилось в 1,4 раза относительно I квартала 2023 г. в результате опережающего снижения стоимостных объемов импорта по сравнению с также сократившимся экспортом товаров, уменьшения дефицита баланса услуг и дефицита первичных и вторичных доходов. При этом дефицит финансового счета сформировался в результате роста иностранных активов вследствие проблем с платежами за российский экспорт и снижения иностранных обязательств. Поддержку рублю в I квартале 2024 г. оказывало сохранение жестких денежно-кредитных условий, а также операции по продаже валюты Банком России в рамках операций Минфина России со средствами ФНБ.

Согласно опубликованной Банком России предварительной оценке платежного баланса, сальдо счета текущих операций в I квартале 2024 г. составило 22 млрд долл., что на 43% выше аналогичного показателя за I квартал 2023 г. (15,4 млрд долл.) и на 91% больше, чем за предыдущий IV квартал 2023 г. (10,5 млрд долл.).

Баланс торговли товарам составил 31 млрд долл., что всего на 2,3% (по абсолютному значению на 0,6 млрд долл.) больше значения I квартала 2023 г. (30,4 млрд долл.). Определяющую роль в этом росте сыграло сокращение стоимостных объемов экспорта товаров со 105,1 млрд долл. в I квартале 2023 г. до 97,9 млрд долл. в I квартале 2024 г. (на 7%) и сопоставимое (но чуть большее) по абсолютной величине – на 7,9 млрд долл. до 66,8 млрд долл. в I квартале 2024 г. по сравнению с 74,7 млрд долл. в I квартале 2023 г. – снижение поставок импортных товаров (на 10,6%).

Такая динамика экспорта обусловлена некоторым снижением цен на базовые товары российского экспорта (нефть, нефтепродукты, зерно, уголь, черные и цветные металлы) и сохранением физических объемов поставок российской продукции в январе-марте 2024 г. на уровне I квартала 2023 г.

Наблюдаемая динамика импорта товаров может быть объяснена ослаблением национальной валюты: согласно данным Банка России, снижение реального курса рубля к доллару в I квартале 2024 г. относительно I квартала 2023 г. составило 16,5% – существенное ослабление, означающее

относительное удорожание импортных поставок¹. Одновременно с этим к снижению импорта могли привести также трудности с трансграничными платежами, которые обострились с начала 2024 г.

Баланс торговли услугами в I квартале 2024 г. составил -4,7 млрд долл., что по абсолютному значению меньше на 38% отрицательного баланса торговли услугами в I квартале 2023 г. Причем рост экспорта услуг (на 12% – с 9,8 млрд долл. в I квартале 2023 г. до 11 млрд долл. в I квартале 2024 г.) сопровождался падением их импорта (на 10% – с 17,5 млрд долл. в I квартале 2023 г. до 15,7 млрд долл. в I квартале 2024 г.), обусловленным ослаблением национальной валюты. В итоге оба этих изменения способствовали сокращению отрицательного сальдо торговли услугами.

Баланс первичных и вторичных доходов продолжил планомерное снижение, начавшееся еще во II квартале 2022 г.: в I квартале 2024 г. он составил -4,4 млрд долл., что на 40% по абсолютному значению меньше, чем аналогичный показатель в I квартале 2023 г. (-7,4 млрд долл.). При этом в I квартале 2024 г. снизились как доходы к получению, так и доходы к выплате. Доходы к получению уменьшились в I квартале 2024 г. по сравнению с I кварталом 2023 г. на 1,7 млрд долл. (с 11,4 млрд долл. до 9,7 млрд долл.), а доходы к выплате – на 4,7 млрд долл. (с 18,7 млрд долл. до 14 млрд долл.). В целом сокращение совокупного дефицита первичных и вторичных доходов связано со снижением начисленных в пользу нерезидентов дивидендов, а также исходящих личных трансфертов².

В ближайшие кварталы в связи с сохранением ограничений на движение капитала, трудностями с репатриацией прибыли из России иностранными инвесторами первичные и вторичные доходы к выплате не будут расти, а их баланс будет оставаться на низком уровне, причем доходы к выплате, по всей видимости, будут продолжать снижаться быстрее доходов к получению из-за ограничений на вывод капитала. Импорт в стоимостном выражении, по всей видимости, будет оставаться на стабильном уровне, однако ослабление курса рубля и жесткая ДКП будут оказывать на него понижающее давление. Экспорт же в стоимостном выражении будет стагнировать, поскольку, с одной стороны, не будут расти физические объемы поставок, а с другой, – цены на базовые товары российского экспорта (нефть, нефтепродукты, металлы, зерновые) будут находиться на уровне, примерно соответствующем уровню 2023 г.

В I квартале 2024 г. сальдо финансового счета платежного баланса, исключая резервные активы, составило 26,2 млрд долл., увеличившись в 1,5 раза по сравнению с I кварталом 2023 г. (18,0 млрд долл.). Сальдо финансового счета, исключая резервные активы, в I квартале 2024 г. формировалось под воздействием роста иностранных активов и снижения объемов иностранных обязательств.

Прирост иностранных активов (исключая резервные активы) в I квартале 2024 г. составил 22,6 млрд долл., что в 3,6 раза выше, чем в I квартале 2023 г. (6,3 млрд долл.). Увеличение иностранных активов может объясняться задержками с поступлением оплаты за возросший экспорт³.

1 О влиянии курсовой динамики на торговлю см. *Кнобель А.Ю.* Оценка функции спроса на импорт в России // Прикладная эконометрика. 2011. № 4 (24). С. 3–26; *Кнобель А., Фиранчук А.* Россия в мировом экспорте в 2017 г. // Экономическое развитие России. 2018. № 9. С. 17–21.

2 URL: https://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/bop-eval/

3 URL: https://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/bop-eval/

1. Платежный баланс в I квартале 2024 года

Обязательства всех секторов российской экономики перед нерезидентами за I квартал 2024 г. сократились на 3,7 млрд долл., что в 3,2 раза ниже, чем в I квартале 2023 г. (-11,7 млрд долл.). Это связано с меньшей интенсивностью выхода нерезидентов из капитала российских компаний¹.

Внешний долг России за I квартал 2024 г. снизился на 4,1% до 304,0 млрд долл. В наибольшей степени уменьшился внешний долг прочих секторов (за I квартал 2024 г. на 4,2% до 181,4 млрд долл.) по привлеченным кредитам, в том числе в рамках отношений прямого инвестирования², банков и ЦБ РФ (за I квартал 2024 г. на 4,2% до 90,8 млрд долл.). Внешние обязательства органов государственного управления снизились за I квартал 2024 г. на 2,8% до 31,8 млрд долл. Доля нерезидентов на рынке ОФЗ продолжила сокращаться с 7,4% на 1 января 2024 г. до 7,2% на 1 марта 2024 г., что соответствует уровню июля-августа 2012 г.

Резервные активы России уменьшились за I квартал 2024 г. на 6,9 млрд долл. (-5,1 млрд долл. за I квартал 2023 г.). Преимущественно это связано с продажами иностранной валюты в рамках операций со средствами Фонда национального благосостояния, а также временным увеличением лимита по сделкам своп по продаже юаней за рубли в марте с целью сглаживания волатильности ставок денежного рынка. За I квартал 2024 г. международные резервы снизились на 8,2 млрд долл. до 590,4 млрд долл., при этом валютные резервы сократились на 18,4 млрд долл. до 424,3 млрд долл., тогда как стоимость монетарного золота в результате положительной переоценки выросла на 10,2 млрд долл. до 166,0 млрд долл.

Отметим, с 2024 г. Банк России возобновил операции на валютном рынке со средствами ФНБ: в течение первых шести месяцев 2024 г. регулятор планирует покупку или продажу иностранной валюты, корректируя анонсированный Минфином России объем операций в рамках бюджетного правила на величину продаж валюты в размере 2,1 трлн руб. (1,4 трлн руб. – разница объема отложенных с 10 августа по 31 декабря 2023 г. покупок валюты в рамках бюджетного правила и объема расходования средств ФНБ с целью финансирования бюджетного дефицита за 2023 г. вне бюджетного правила, 0,7 трлн руб. – продажа валюты в объеме чистого инвестирования средств ФНБ)³. Планируемые в первой половине 2024 г. продажи валюты окажут поддержку рублю. Отметим, что за I квартал 2024 г. объем операций Минфина России по нетто-продаже иностранной валюты на внутреннем валютном рынке составил 552,4 млрд руб. При этом объем чистой покупки иностранной валюты в рамках регулярных операций по бюджетному правилу за I квартал 2024 г. составил примерно 130 млрд руб., тогда как объем корректировки анонсированного Минфином России объема операций в рамках бюджетного правила в виде продаж валюты из ФНБ достиг порядка 684 млрд руб.

За I квартал 2024 г. рубль обесценился на 3% до 92,3 руб./долл., что связано преимущественно со снижением объема чистых продаж иностранной валюты крупнейшими экспортерами в I квартале 2024 г. (35,4 млрд долл. против 41,2 млрд долл. в IV квартале 2023 г.), лагами в платежах за экспорт, а также ожиданиями дополнительных санкций и ростом объема нетто-покупок иностранной валюты на бирже со стороны нерезидентов из

1 Платежный баланс Российской Федерации, № 1 (18), I квартал 2024 года. Информационно-аналитический комментарий Банка России.

2 URL: https://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/ext-debt/

3 URL: <https://www.cbr.ru/press/event/?id=18330>

дружественных стран. Поддержку рублю оказывало сохранение жестких денежно-кредитных условий, а также операции по продаже валюты Банком России в рамках операций Минфина России со средствами ФНБ. Так, в I квартале 2024 г. нетто-продажи иностранной валюты достигли 552,4 млрд руб. против 308 млрд руб. в I квартале 2023 г. и 51 млрд руб. в IV квартале 2023 г.

По нашим оценкам, при нахождении цен на нефть на уровне около 80 долл./барр., а также с учетом проводимой Банком России денежно-кредитной политики и сохранения мер по обязательной продаже валютной выручки крупнейшими экспортерами в 2024 г. курс рубля в среднем составит 90–100 руб./долл.

2. ИСПОЛНЕНИЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО БЮДЖЕТА ЗА I КВАРТАЛ 2024 ГОДА: НЕНЕФТЕГАЗОВЫЕ ПОСТУПЛЕНИЯ КОМПЕНСИРУЮТ РОСТ РАСХОДОВ

Соколов И.А., к.э.н., в.н.с. научного направления «Макроэкономика и финансы»
Института Гайдара;

Тищенко Т.В., к.э.н., с.н.с. лаборатории исследований бюджетной политики
ИПЭИ РАНХиГС

Динамика поступлений в федеральный бюджет в I квартале текущего года идет в строгом соответствии с ожиданиями, повышая уверенность в достижимости годового объема доходов в 19,5% ВВП, что будет максимальным значением за последние 15 лет. Кассовое исполнение расходных обязательств также переписывает локальные рекорды, демонстрируя небывалый ранее рост ритмичности бюджетного финансирования: четверть запланированного годового объема расходов федерального бюджета была уже доведена до своих получателей. Бюджетное сальдо хотя и остается дефицитным, его размер едва превышает 0,6 трлн руб., что заметно ниже, чем в аналогичный период прошлого года.

Доходы федерального бюджета за январь-март 2024 г. составили 8,7 трлн руб., достигнув локального максимума в 22,3% ВВП по сравнению с аналогичными периодами последних лет (табл. 1). Кассовое исполнение на уровне 24,9% указывает сейчас на движение «строго по плану» к прогнозируемому годовому объему в 35 трлн руб.

Объем нефтегазовых доходов за 3 месяца текущего года вырос до 7,5% ВВП, что на 3,0 п.п. ВВП выше уровня I квартала прошлого года, при этом относительно аналогичного периода 2022 г. сокращение составило 0,6 п.п. ВВП, или 0,3 трлн руб. в ценах 2022 г. На долю нефтегазовых поступлений приходится треть всех доходов федерального бюджета (табл. 2). Определенный эффект на динамику нефтегазовых поступлений оказали не только курс рубля и достаточно высокие цены на нефть, но и завершение «налогового маневра», предусматривающего отказ к 2024 г. от экспортной пошлины на углеводородное сырье и нефтепродукты.

По сравнению с относительно благополучным I кварталом 2022 г. в динамике основных составляющих нефтегазовых поступлений в первые три месяца текущего года отмечается рост поступлений по НДС, как по нефтяной компоненте на 0,2 п.п. ВВП, так и по газовой составляющей на 0,7 п.п. ВВП; увеличение объемов возмещаемых акцизов на 0,5 п.п. ВВП, компенсированное ростом поступлений по НДС на 0,9 п.п. ВВП. Как следствие изменения бюджетного правила, базовые нефтегазовые доходы за I квартал 2024 г. составили порядка 6,5% ВВП, что на 2,2 п.п. ВВП выше

Таблица 1

Основные параметры федерального бюджета

	Январь-март 2022 г.			Январь-март 2023 г.			Январь-март 2024 г.			Изменение в 2024 г. относительно 2022 г.	
	млрд руб.	% ВВП	кассовое исполнение, %	млрд руб.	% ВВП	кассовое исполнение, %	млрд руб.	% ВВП	кассовое исполнение, %	млрд руб. в ценах 2022 г.*	п.п. ВВП
Доходы	7 163	19,4	25,7	5 679	15,7	19,5	8 719	22,3	24,9	659	2,9
В том числе:											
– нефтегазовые доходы	2 974	8,1	25,7	1 635	4,5	18,5	2 928	7,5	25,4	-347	-0,6
– нефтегазовые доходы, в том числе:	4 189	11,3	25,8	4 044	11,2	19,9	5791	14,8	24,6	1 006	3,5
налог на прибыль доходы	435	1,2	26,1	340	0,9	17,7	565	1,4	29,3	72	0,2
НДС на товары, реализуемые в РФ	1718	4,7	26,5	1 770	4,9	24,6	2 288	5,9	29,7	335	1,2
НДС на товары, ввозимые в РФ	975	2,6	31,8	923	2,6	20,8	1 069	2,7	25,7	-16	0,1
прочие доходы	1 034	2,8	26,7	1 011	2,8	10,6	1 869	4,8	21,1	643	2,0
Расходы	5 860	15,9	18,8	7 765	21,5	24,0	9 326	23,8	25,4	2 506	7,9
Бюджетное сальдо	1 303	3,5	–	-2 086	-5,8	–	-607	-1,5	–	-1 848	-5,0
Нефтегазовый дефицит	-1 671	-4,6	–	-3 721	-10,3	–	-3 535	-9,0	–	-1 500	-4,4
ВВП (в текущих ценах), млрд руб.	36 902			36 176			39 100				

* Пересчет в цены 2022 г. производился с использованием ИПЦ.

Примечание. ВВП за I квартал 2024 г. – оценка авторов.

Источники: Минфин России, Федеральное казначейство, Росстат.

Таблица 2

Нефтегазовые доходы федерального бюджета

	Январь-март 2022 г.			Январь-март 2023 г.			Январь-март 2024 г.			Изменение в 2024 г. относительно 2022 г.	
	млрд руб.	% ВВП	кассовое исполнение, %	млрд руб.	% ВВП	кассовое исполнение, %	млрд руб.	% ВВП	кассовое исполнение, %	млрд руб. в ценах 2022 г. с индексацией по ИПЦ	п.п. ВВП
Доходы	7 163	19,4	25,7	5 679	15,7	19,5	8 719	22,3	24,9	659	2,9
В том числе:											
нефтегазовые доходы, в том числе	2 974	8,1	25,7	1 635	4,5	18,5	2 928	7,5	25,4	-347	-0,6
НДПИ, всего, в том числе	2 598	7,0	24,4	1 644	4,5	17,4	3 087	7,9	26,0	171	0,9
нефть	2 322	6,3	27,7	1 282	3,5	16,5	2 541	6,5	26,1	-42	0,2
газ и газовый конденсат	275	0,7	12,2	362	1,0	21,6	546	1,4	25,6	215	0,7
Экспортные пошлины	802	2,2	32,0	212	0,6	21,7	114	0,3	20,1	-700	-1,9
нефть и нефтепродукты	278	0,8	31,7	70,3	0,2	17,8	-4	0	0	-282	-0,8
газ	524	1,4	32,1	142	0,4	25,1	118	0,3	0	-418	-1,1
Акциз на нефтяное сырье с учетом К демп, инв, врк	-649	-1,7	20,0	-432	-1,2	14,8	-859	-2,2	27,5	-122	-0,5
НДД	224	0,6	13,3	211	0,6	16,3	587	1,5	26,8	303	0,9
Справочно: Базовые доходы	1 575	4,3	24,2	1 930	5,3	24,1	2 524	6,5	26,1	689	2,2
Дополнительные доходы	1 399	3,8	27,5	-295	-0,8	26,4	404	1,0	22,2	-1 037	-2,8

Примечание. ВВП за I квартал 2024 г. – оценка авторов.

Источники: Минфин России, Федеральное казначейство, Росстат, расчеты авторов.

2. Исполнение федерального бюджета за I квартал 2024 года

показателей аналогичного периода 2022 г., при этом дополнительные нефтегазовые доходы, в дальнейшем подлежащие перечислению в ФНБ, сократились до 1% ВВП против соответственно 3,8% годом ранее.

Нефтегазовые доходы федерального бюджета в I квартале 2024 г. показали более высокие темпы роста, чем в предыдущие годы, достигнув отметки почти в 15% ВВП, или 5,8 трлн руб. Относительно 2022 г. прирост в реальном выражении составил 1,0 трлн руб., или 3,5 п.п. ВВП. Основным драйвером роста среди налоговых поступлений стал внутренний НДС, объем которого увеличился на 1,2 и 1,0 п.п. ВВП к аналогичному периоду двух предыдущих лет. Высокие темпы роста также демонстрируют поступления по налогу на прибыль: за 3 месяца текущего года они выросли на 0,2 и 0,5 п.п. ВВП по сравнению с показателями января-марта 2022–2023 гг. соответственно.

Расходы федерального бюджета по итогам I квартала 2024 г. были исполнены на уровне 23,8% ВВП, что относительно января-марта предыдущего 2-летнего периода означает прирост расходов на 7,9 и 2,3 п.п. ВВП соответственно. Следовательно, бюджет по-прежнему остается важным фактором поддержания неожиданно высоких темпов роста российской экономики. За I квартал 2024 г. было израсходовано немногим более четверти годового объема запланированных расходов федерального бюджета, что превышает соответствующие показатели прошлых лет на 6,6 и 1,4 п.п. и преимущественно обусловлено ускорением заключения контрактов на поставки товаров, работ, услуг для государственных нужд и их авансированием¹.

Программные расходы (открытая часть) федерального бюджета в I квартале 2024 г. достигли максимального значения 10,9% ВВП относительно аналогичного периода 2022–2023 гг. (8,8 и 9,5% ВВП соответственно) на фоне ускорения их кассового исполнения (23,7% против 14,3 и 21,7% соответственно). Однако доля программных расходов в общем объеме расходной части федерального бюджета в январе-марте текущего года сократилась до 45,8% против 55,2% в январе-марте 2022 г. (табл. 3).

Прирост программных расходов в январе-марте текущего года к первым трем месяцам 2022 г. с учетом инфляции составил около 0,6 трлн руб., или 2,1 п.п. ВВП преимущественно за счет таких направлений, как «достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство» и «комфортная и безопасная среда для жизни» – на 203 и 166 млрд руб., или на 0,6 и 0,5 п.п. ВВП соответственно.

По итогам первых трех месяцев 2024 г. был зафиксирован дефицит бюджета в размере чуть более 600 млрд руб., что эквивалентно 1,5% ВВП. Основным источником финансирования дефицита бюджета остаются ОФЗ: с начала года Минфин России смог разместить облигации по номиналу на общую сумму почти 764 млрд руб., выполнив квартальный план размещения более чем на 95%. Заимствований в иностранной валюте не было запланировано, и соответственно они не осуществлялись. В итоге объем государственного внутреннего долга по состоянию на 1 апреля 2024 г. увеличился до 21,3 трлн руб., а объем внешней задолженности, напротив, сократился до 52,8 млрд долл.

¹ Министерство финансов Российской Федерации. Пресс-центр. URL: https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=38945-predvaritelnaya_otsenka_ispolneniya_federalnogo_byudzhet_a_v_1_kvartale_2024_goda

Таблица 3

Программная структура расходов федерального бюджета

	Январь-март 2022 г.			Январь-март 2023 г.			Январь-март 2024 г.			Изменение в 2024 г. относительно 2022 г.	
	млрд руб.	% ВВП	кассовое исполнение, %	млрд руб.	% ВВП	кассовое исполнение, %	млрд руб.	% ВВП	кассовое исполнение, %	млрд руб. в ценах 2022 г. с индексацией по ИПЦ	п.п. ВВП
Расходы всего, в том числе:	5 860	15,9	18,8	7 765	21,5	24,0	9 326	23,8	25,4	2 506	7,9
по ГП, всего (открытая часть), в том числе:	3 238	8,8	14,3	3 433	9,5	21,7	4 272	10,9	23,7	594	2,1
Сохранение населения, здоровья и благополучия людей	1 117	3,0	20,1	1 063	2,9	26	1 234	3,1	25,7	-10	0,1
Возможности для самореализации и развития талантов	134	0,4	17,2	175	0,5	22,3	213	0,5	25,9	57	0,1
Комфортная и безопасная среда для жизни	688	1,9	18,2	725	2,0	21,3	952	2,4	23,9	166	0,5
Достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство	500	1,4	15,5	504	1,4	18,2	784	2,0	21,6	203	0,6
Развитие науки, промышленности и технологий	490	1,3	21,8	505	1,40	23,6	648	1,7	25,0	91	0,4
Цифровая трансформация	53	0,1	11,7	59	0,2	18,2	77	0,2	21,8	16	0,1
Сбалансированное регионально развитие	256	0,7	20,8	402	1,1	31,7	364	1,0	21,9	71	0,3

Источник: Федеральное казначейство, расчеты авторов.

3. РЕГИОНАЛЬНЫЕ БЮДЖЕТЫ В 2023 ГОДУ: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Дерюгин А.Н., с.н.с., и.о. заведующего лабораторией бюджетной политики
Института Гайдара

Несмотря на существенный рост объема государственного долга в 2023 г., благодаря высоким темпам роста налоговых и неналоговых доходов бюджетов регионов их долговая устойчивость остается на высоком уровне. Дальнейшая динамика регионального долга и долговой нагрузки будет зависеть от особенностей реализации президентского послания Федеральному Собранию РФ 2024 г. В целом от реализации его мероприятий стоит ожидать существенного увеличения объемов финансовой помощи регионам, а также определенного перераспределения доходов от более обеспеченных субъектов менее обеспеченным.

Доходы

По итогам 2023 г. общий объем доходов консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации составил 22,3 трлн руб., увеличившись относительно 2022 г. на 13,5%. Без учета данных по новым субъектам Российской Федерации¹ соответствующий объем составил 21,7 трлн руб., а темпы прироста по отношению к 2022 г. – 10,1%, что выше как уровня инфляции², так и темпов прироста бюджетных доходов по итогам первого полугодия 2023 г. (+7,3%). Соответственно, высокие темпы прироста доходов консолидированных бюджетов регионов по итогам всего 2023 г. обязаны высоким показателям второго полугодия, в течение которого доходы региональных и местных бюджетов выросли относительно соответствующего периода 2022 г. на 12,7%.

Наибольший вклад в рост доходов консолидированных бюджетов регионов за 2023 г. внесли налоговые и неналоговые доходы, поступления которых увеличились на 15,4% (+24,0% за второе полугодие 2023 г.). Быстрее всех рос налог на прибыль организаций – +27,8% (+61,7% за второе полугодие 2023 г.) и НДФЛ – +13,1% (+19,6%). Темпы роста других основных на-

1 Здесь и далее, если не указано иное, в целях обеспечения сопоставимости показателей бюджетной статистики регионов, государственного и муниципального долга, а также темпов их роста, приводятся данные без учета соответствующих показателей по Донецкой Народной Республике, Луганской Народной Республике, Запорожской и Херсонской областям.

2 По данным Росстата, в декабре 2023 г. по отношению к декабрю 2022 г. индекс потребительских цен составил 107,42%, а за 2023 г. к 2022 г. – 105,87%.

логов не превышали уровень инфляции: акцизы увеличились на 6,4% (+7,1%), налоги на совокупный доход – на 5,1% (+3,6%), налоги на имущество – на 3,1% (-5,6%). Неналоговые доходы выросли на 8,0% (+16,9%).

Более высокие показатели роста налоговых и неналоговых доходов во втором полугодии 2023 г. могли быть связаны не только с более высокими показателями роста российской экономики¹, но и с влиянием перехода налогоплательщиков на уплату налогов через единый налоговый счет, одним из последствий которого стало более позднее зачисление части налоговых доходов в региональные и местные бюджеты. Особенно сильно это сказывалось на поступлениях первых месяцев 2023 г.

Безвозмездные поступления от других бюджетов в 2023 г. в целом сократились на 11,0% (-26,5% во втором полугодии 2023 г.). Отрицательную динамику продемонстрировали субсидии – -5,8% (-22,8%), субвенции – -35,0% (-42,3%) и иные межбюджетные трансферты – -28,1% (-43,5%). В то же время прирост дотаций составил 4,0% (-8,9% во втором полугодии 2023 г.), из них дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности – +8,9% (-0,9%) и дотаций на поддержку мер по обеспечению сбалансированности бюджетов – +4,0% (-53,4%).

При анализе динамики поступлений межбюджетных трансфертов регионам необходимо обратить внимание на 2 обстоятельства. Первое – темпы роста поступлений всех видов межбюджетных трансфертов в первом полугодии 2023 г. были выше, чем во втором. Это объясняется более оперативным предоставлением межбюджетных трансфертов, что было необходимо, в том числе, для компенсации задержек в поступлении налоговых доходов в первые месяцы 2023 г.

Второе – так как новые субъекты Российской Федерации являются высокодотационными, то включение в рассмотрение трансфертов им из федерального бюджета существенно влияет на общие показатели динамики трансфертов. Так, с учетом новых регионов общий объем субсидий в 2023 г. сократился на 5,6%, субвенций – на 34,8%, иных межбюджетные трансферты – на 22,6%, объем дотаций вырос на 52,2%, а темпы прироста общего объема безвозмездных поступлений из других бюджетов оказались в положительной зоне – +2,7%.

По итогам 2023 г. положительные темпы роста доходов консолидированных бюджетов наблюдались в 69 субъектах РФ, а наиболее высокие – в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре (+37,3%, основной рост обеспечил налог на прибыль организаций), Тюменской области (+31,9%, налог на прибыль организаций), Ленинградской области (+27,9%, налог на прибыль организаций и безвозмездные поступления от государственных (муниципальных) организаций), Республике Адыгея (+24,1%, субсидии) и Смоленской области (+23,8%, налог на прибыль организаций, НДФЛ и субсидии).

Из 16 субъектов, столкнувшихся с падением бюджетных доходов, у 6 оно превысило 10%: в Ненецком автономном округе (-18,2%, основное сокращение – по налогу на прибыль организаций, доходам в виде доли прибыльной продукции государства при выполнении соглашения о разделе продукции по проекту «Харьгагинское месторождение», субсидиям и иным межбюджетным трансфертам), Республике Ингушетия (-17,5%, НДФЛ, субсидии),

¹ URL: https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=38851-rosstat_otsenil_rost_vvp_v_2023_godu_v_36_protsesta

3. Региональные бюджеты в 2023 году: основные тенденции и перспективы

Республике Мордовия (-16,9%, дотации на поддержку мер по обеспечению сбалансированности бюджетов, иные межбюджетные трансферты), Республике Хакасия (-11,2%, налог на прибыль организаций, доходы от размещения бюджетных средств), Карачаево-Черкесской Республике (-10,9%, субсидии и иные межбюджетные трансферты) и Кемеровской области – Кузбассе (-10,4%, налог на прибыль организаций, субсидии).

Среди регионов с высоким уровнем падения бюджетных доходов есть несколько имеющих низкий уровень бюджетной обеспеченности, что могло бы вызывать беспокойство относительно их возможности исполнять свои расходные обязательства. Но при более подробном рассмотрении можно видеть, что все подобные сокращения доходов либо носили характер отскока после аномально высоких темпов роста в 2022 г.¹, либо были связаны с завершением финансирования отдельных мероприятий со стороны Федерации и в силу этого не повлияли на текущее исполнение бюджета.

В обеспеченных регионах основной причиной сокращения доходов было падение поступлений налога на прибыль организаций после его бурного роста в 2021–2022 гг.

Основным источником доходов новых субъектов Российской Федерации в 2023 г. были дотации на поддержку мер по обеспечению сбалансированности бюджетов (18,1%), иные дотации, не связанные с выравниванием бюджетной обеспеченности и поддержкой сбалансированности (57%), НДФЛ (10,7%), налог на прибыль организаций (2,5%), а также неналоговые доходы (2,1%). При этом доля налоговых и неналоговых доходов (16,8%) с начала 2023 г. имела устойчивую тенденцию к росту.

Высокие темпы роста основных налоговых доходов регионов во втором полугодии 2023 г. снизили потребность в предоставлении им дополнительной финансовой помощи на исполнение действующих обязательств и будут способствовать сохранению устойчивости субнациональных бюджетов.

Расходы

По итогам 2023 г. расходы консолидированных бюджетов регионов (без учета новых регионов) составили 21,8 трлн руб., увеличившись по отношению к 2022 г. на 11,3%, что выше как уровня инфляции, так и темпов роста бюджетных доходов (+10,1%)². При этом темпы роста расходов в течение года были неравномерными: после резкого скачка на 20,1% в I квартале 2023 г. во II, III и IV кварталах расходы росли существенно медленнее (+8,4, +9,4 и +10,3% соответственно).

Лидерами роста стали расходы на национальную оборону (+76,3%), ЖКХ (+29,8%), транспорт (+21,1%), национальную безопасность и правоохранительную деятельность (+20,7%), общегосударственные вопросы (+18,1%), социальное обеспечение населения (+15,8%), культуру и кинематографию (+15,8%), а также общее образование (+12,3%).

Из-за сворачивания многих антиковидных мероприятий снизились расходы на здравоохранение (-4,1%), а замещение коммерческого долга

1 Сокращение поступлений НДФЛ в консолидированный бюджет Республики Ингушетия в 2023 г. на 29,5% является техническим отскоком после роста на 80,2% в 2022 г. В Республике Хакасия налог на прибыль организаций сократился в 2023 г. более чем вдвое (-52,4%) после пятикратного роста за предыдущие 2 года.

2 С учетом новых субъектов Российской Федерации общий объем расходов консолидированных бюджетов регионов составил 22,4 трлн руб., увеличившись по отношению к 2022 г. на 14,8%.

регионов бюджетными кредитами привело к существенному сокращению расходов на его обслуживание (-11,8%).

Расходы консолидированных бюджетов в 2023 г. выросли в 75 субъектах РФ, а в 55 из них рост превысил инфляцию за аналогичный период. Лидерами роста бюджетных расходов стали Республика Адыгея (+33,3%, наибольший прирост в сферах ЖКХ, общего образования и социального обеспечения), Смоленская область (+23,9%, ЖКХ, дорожное хозяйство и здравоохранение), Ямало-Ненецкий автономный округ (+22,7, ЖКХ, культура, социальное обеспечение), Ханты-Мансийский автономный округ – Югра (+22,2%, общегосударственные вопросы, транспорт, дорожное хозяйство, ЖКХ, социальное обеспечение) и г. Москва (+22,2%, общегосударственные вопросы, ЖКХ, социальное обеспечение).

Несколько сократились бюджетные расходы в Республике Ингушетия (-13%), Республике Дагестан (-10,5%), Карачаево-Черкесской Республике (-9,4%), Самарской области (-9,0%) и Амурской области (-2,7%).

Структура расходов новых субъектов Федерации в 2023 г. отличалась от соответствующей структуры остальных регионов меньшей долей расходов на национальную экономику (11,6% против 23,1%), ЖКХ (5,9% против 12,1%) и образование (14,5% против 23,2%), но большей долей расходов на национальную безопасность и правоохранительную деятельность (4,0% против 1,4%), пенсионное обеспечение (28,1% против 1,1%), а также здравоохранение (13,7% против 8,6%). Если оценивать разницу в структуре бюджетных расходов рассматриваемых групп субъектов Российской Федерации как сумму абсолютных величин отклонений удельных весов бюджетных расходов по разделам функциональной классификации, то на протяжении 2023 г. наблюдалась тенденция к ее сокращению.

Сбалансированность региональных бюджетов и государственный долг

Дефицит консолидированного бюджета наблюдался у 52 из 85 субъектов Федерации, а его общий объем составил 171,7 млрд руб. (против профицита в 50,6 млрд руб. в 2022 г.), или 1,0% к общему объему доходов консолидированных бюджетов субъектов без учета субвенций. С учетом новых субъектов Российской Федерации совокупный дефицит составил 200,1 млрд руб. (1,1% к общему объему доходов консолидированных бюджетов субъектов без учета субвенций). Среди новых регионов с профицитом исполнен консолидированный бюджет только Запорожской области.

Активное предоставление инфраструктурных бюджетных кредитов из федерального бюджета в 2023 г. толкало вверх общий объем государственного долга регионов, который по состоянию на 1 января 2024 г. достиг отметки в 3,2 трлн руб., увеличившись за год на 14,5%. Несмотря на такой рост, уровень долговой нагрузки регионов¹ не только не вырос, но благодаря более высоким темпам роста налоговых и неналоговых доходов регионов даже несколько снизился до 20,5% по сравнению с 20,9% по состоянию на 1 января 2022 г., оставаясь на минимальном за последнее десятилетие уровне (рис. 1).

Число регионов с долговой нагрузкой выше 50% за 2023 г. сократилось с 25 до 24 и по-прежнему не представляет угрозы стабильности региональных бюджетов (рис. 2).

¹ Уровень долговой нагрузки субъекта Федерации определяется как отношение объема государственного долга региона к объему налоговых и неналоговых доходов регионального бюджета.

3. Региональные бюджеты в 2023 году: основные тенденции и перспективы

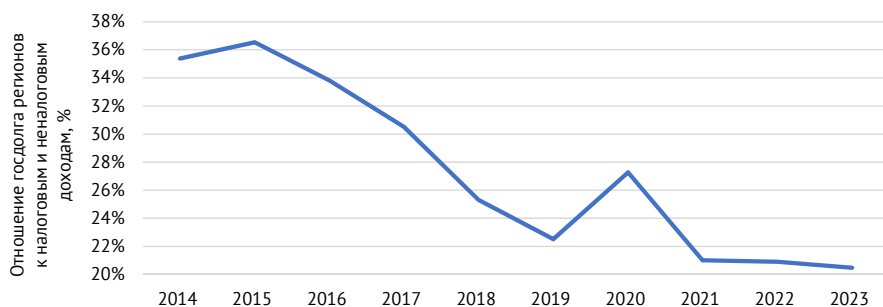

Рис. 1. Долговая нагрузка субъектов Российской Федерации в 2014–2023 гг., %

Источник: Рассчитано автором по данным Минфина России и Федерального казначейства.

Рис. 2. Число субъектов Российской Федерации с уровнем долговой нагрузки более 50% в 2014–2023 гг.

Источник: Рассчитано автором по данным Минфина России и Федерального казначейства.

Впервые за длительный период по состоянию на 1 января отсутствуют субъекты Федерации, имеющие долговую нагрузку свыше 100% объема налоговых и неналоговых доходов регионального бюджета.

Наибольшая долговая нагрузка сложилась у Республики Мордовия (отношение объема государственного долга к объему налоговых и неналоговых доходов – 93,9%), Удмуртской Республики (82,3%), Республики Хакасия (79,8%), Еврейской автономной области (77,8%) и Республики Калмыкия (77,4%).

В целом за 2023 г. государственный долг вырос у 73 субъектов РФ, а долговая нагрузка – у 45.

Вслед за кредитами кредитных организаций, доля которых по состоянию на начало 2024 г. достигла своего исторического минимума (4,0%), стала активно сокращаться и доля государственных ценных бумаг, которая также опустилась на минимальные отметки (16,8%). В свою очередь доля бюджетных кредитов регионам из федерального бюджета за 2023 г. выросла с 71,0 до 77,4% (рис. 3). Доли государственных гарантий и иных долговых обязательств продолжали балансировать на околонулевых отметках – 1,7 и 0,2% соответственно.

Таким образом, несмотря на существенный рост объема государственного долга в 2023 г., долговая устойчивость регионов остается на высоком уровне, чему способствовали высокие темпы роста налоговых и неналоговых доходов бюджетов регионов.

Перспективы динамики государственного долга регионов и их долговой нагрузки находятся в прямой зависимости от особенностей реализации президентского послания Федеральному Собранию РФ 2024 г. С одной

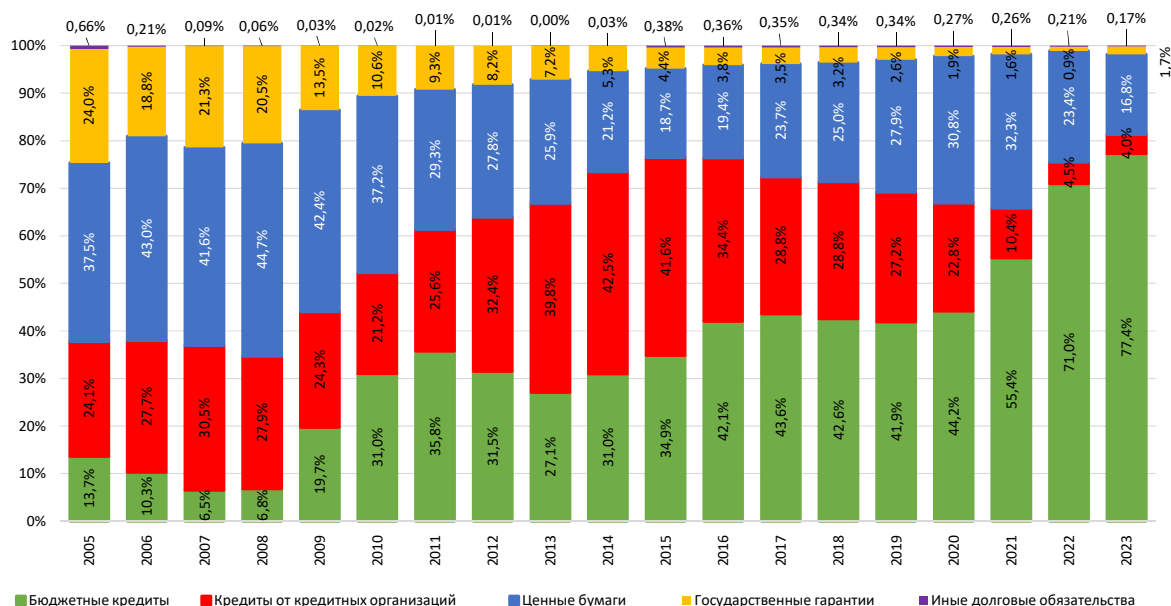

Рис. 3. Структура государственного долга субъектов Российской Федерации в 2005–2023 гг., % к итогу

Источник: Рассчитано автором по данным Минфина России.

стороны, многие его положения предусматривают существенный рост расходных обязательств регионов в сферах ЖКХ, социальной политики и развитии инфраструктуры. С другой – существенная часть новых обязательств будет софинансироваться из федерального бюджета. Кроме того, планируется постепенное списание 2/3 накопленного объема бюджетных кредитов регионам (что составит около 1,2–1,3 трлн руб.). На сбалансированность региональных бюджетов повлияет также и анонсированная донстройка налоговой системы, результаты которой могут отразиться на поступлениях собственных доходов региональных бюджетов (прежде всего в части налога на прибыль организаций). Также стоит ожидать определенного перераспределения доходов от более обеспеченных субъектов менее обеспеченным. ▮

4. ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ РОССИИ В I КВАРТАЛЕ 2024 ГОДА: СНИЖЕНИЕ ИМПОРТА ИЗ-ЗА РИСКОВ ВТОРИЧНЫХ САНКЦИЙ

Кнобель А.Ю., к.э.н., заведующий лабораторией международной торговли
Института Гайдара;

Фиранчук А.С., с.н.с. Центра исследований международной торговли РАНХиГС

В I квартале 2024 г. российский экспорт составил 97,9 млрд долл. (-6,8% относительно I квартала 2023 г.). Доля топливно-энергетических товаров в январе-феврале сохранилась на уровне около 63%. Доля китайского рынка в экспорте оценивается в 31% (+4,5 п.п. к аналогичному показателю предыдущего года). Поставки топливно-энергетических товаров на этот рынок имели разнонаправленную динамику. Дисконт к цене российской нефти снизился до околонулевых уровней. Поставки металлов в Китай увеличились, в том числе из-за ограничений на рынках недружественных стран. Российский импорт снизился до 63,3 млрд долл. (-9,8%). Доля китайских товаров в импорте оценивается в 43% (+6,4 п.п.). После роста в январе-феврале (+12,5%) в марте произошло значительное снижение поставок из Китая (-14,2%), которое, вероятно, связано с риском вторичных санкций.

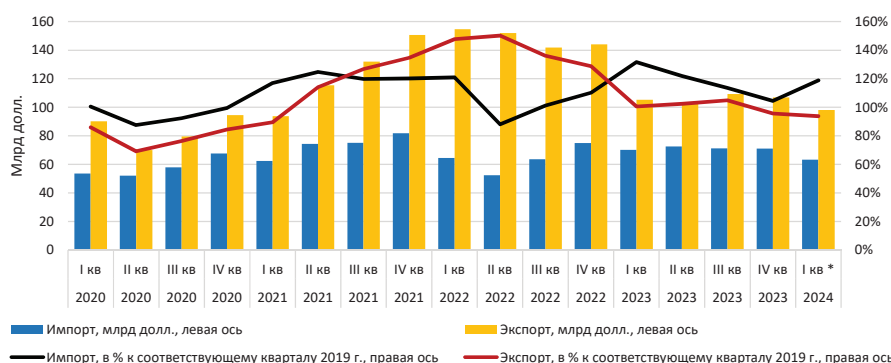
Динамика товарооборота России

Экспорт в 2023 г. – начале 2024 г. в стоимостном выражении оставался на уровне доковидного периода (рис. 1). В 2023 г. экспорт составил 425,1 млрд долл. (101% от объемов 2019 г.), а в I квартале 2024 г., по оценке Банка России, – 97,9 млрд долл. (94% относительно I квартала 2019 г). Краткосрочная динамика российского экспорта по-прежнему определяется ценовой конъюнктурой на глобальных энергетических рынках. Доля топливно-энергетических товаров в январе-феврале в товарной структуре российского экспорта составляла около 63% против 61% в 2023 г.¹

Импорт был менее стабилен. После обвала объемов ввоза товаров в первой половине 2022 г. наступило восстановление, продолжавшееся три квартала. В I квартале 2023 г. импорт достиг пикового значения (132% от уровня I квартала 2019 г.), которое было связано с эффектом отложенного спроса и относительно крепким курсом рубля. Со II квартала 2023 г. наблюдалось снижение объемов импорта относительно пиковых значений.

1 Доля группы «Минеральные продукты» (25–27) в российском экспорте.

Мониторинг экономической ситуации в России

* на основе оценки ЦБ РФ, с учетом данных ФТС за январь-февраль 2024 г.

Рис. 1. Динамики экспорта и импорта в 2020–2024 гг.

Источники: Расчеты авторов на основе данных ФТС и ЦБ РФ.

В 2023 г. импорт составил 285,1 млрд долл. (117% от объемов 2019 г.), а за I квартал 2024 г. его объем оценивается¹ в 63,3 млрд долл. (119% уровня I квартала 2019 г.). Следует отметить неравномерность динамики в I квартале: оценка Банка России указывает на значительное снижение импорта в марте (-18% к марту 2023 г.) после стабильной динамики в феврале (+0,3%).

Доля России и Китая во взаимном товарообороте

С 2022 г. Китай является основным торговым партнером России. По данным Главного управления таможни (ГУТ) Китая, в I квартале 2024 г. поставки китайских товаров в Россию составили 24,4 млрд долл. (+2,6% к уровню I квартала 2023 г.), а российских в Китай – 32,2 млрд долл. (+7,3%). Это привело к росту доли Китая в российском товарообороте. По итогам января-февраля 2024 г. на китайские товары приходится порядка 43% импорта² (+6,4 п.п. к I кварталу 2023 г.) и 31% российского экспорта (+4,5 п.п.).

Для Китая российский рынок сбыта остается вторичным, с долей в 3,0% в I квартале 2024 г. (без изменений с I квартала 2023 г.). Лидирующие позиции в товарообороте Китая прочно занимают недружественные к России страны, что усиливает риски снижения поставок при угрозе введения вторичных санкций.

Россия является важным поставщиком энергоресурсов на китайский рынок, при этом доля России в общем объеме импорта Китая в I квартале 2024 г. сохранялась на уровне 5,2% (4,9% годом ранее).

Поставки в Китай³

В китайском импорте российских товаров продолжает доминировать топливо – по итогам I квартала 2024 г. на него пришлось 23,8 млрд долл. (+4,7% к I кварталу 2023 г.), или 74% (-1,8 п.п.) (рис. 2).

1 Используется оценка Банка России и данные ФТС за январь-февраль 2024 г. Учитывается, что оценка Банка России за первые 2 месяца на 5,5% выше данных ФТС.

2 На основе данных ФТС по совокупным объемам импорта и экспорта России в январе-феврале 2024 г. Учитывается, что данные ГУТ Китая по ввозу российских товаров на 14% больше значений ФТС (в среднем за 2019–2021 гг.), а по поставкам китайских товаров в Россию – наоборот на 8% ниже.

3 Далее по данным ГУТ Китая без корректировки на отличия данных ГУТ и ФТС в предыдущие годы.

4. Внешняя торговля России в I квартале 2024 года

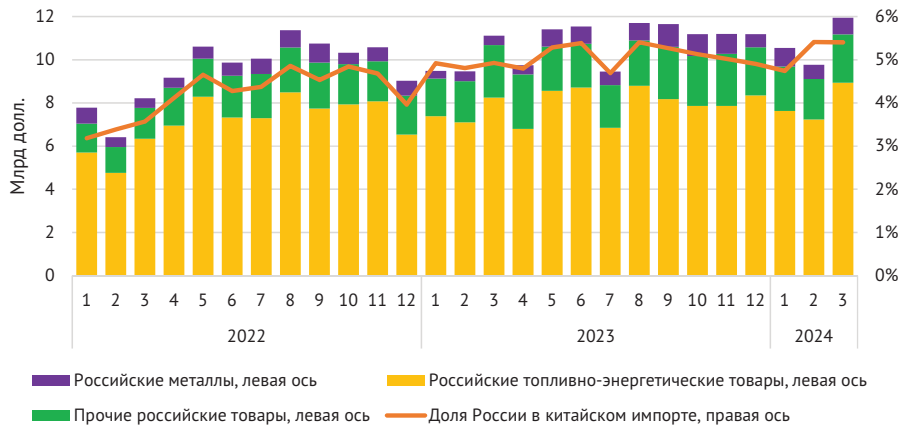

Рис. 2. Поставки российских товаров в Китай в 2022–2024 гг.

Источник: Расчеты авторов по данным Главного управления таможни Китая.

Период бурного роста поставок российского топлива в Китай из-за переориентации с рынков недружественных стран завершился. Динамика поставок была разнонаправленной.

В I квартале 2024 г. импорт российской **нефти** Китаем продолжал увеличиваться, достигнув 28,5 млн т (+12,9% к I кварталу 2023 г.), или 16,3 млрд долл. (+17,9%) в стоимостном выражении. Доля российской нефти достигла 20,8% (+2,2 п.п.). Импорт российского **угля** в тот же период сократился до 18,2 млн т (-22,7%), или до 2,41 млрд долл. в стоимостном выражении (-45,7%). Доля российского угля значительно сократилась – до 24,7%, потеряв 14,6 п.п. за год. Импорт российского сжиженного природного газа (**СПГ**) Китаем увеличился до 1,73 млн т (+4,7%). Тем не менее более значимое снижение цен привело к сокращению стоимостного объема поставок до 1,09 млрд долл. (-18,5%). Доля российского СПГ на китайском рынке сократилась до 6,2% (-1,1 п.п.). Поставки **трубопроводного газа** из России продолжили расти, достигнув 1,99 млрд долл. (+13,1% к I кварталу 2023 г.)¹.

В I квартале 2024 г. импорт российских **легких дистиллятов** Китаем достиг 530 млн долл. (+95,9%), или 760 тыс. т (+86,4% относительно I квартала 2023 г.), а доля в китайском импорте выросла до 26,6% (+11,6 п.п.). За тот же период поставки **тяжелых дистиллятов** из России достигли 2,72 млрд долл. (+47,9%), или 1,32 млн т (+44,1%). При этом доля российских тяжелых дистиллятов в китайском изменилась незначительно – до 29,2% (+1,6 п.п.), что связано с общим ростом ввоза этого вида топлива Китаем.

Доля российских металлов на китайском рынке увеличилась. Поставки **черных металлов** выросли до 540 тыс. т (+69,6%), или до 340 млн долл. (+67,8%). Доля российских черных металлов на рынке Китая достигла 8,4% (+2,9 п.п.). Из-за фактического запрета экспорта российского **алюминия** на рынки основных недружественных стран значимо увеличились его поставки на китайский рынок – до 400 тыс. т (рост в 2,2 раза), или 1,0 млрд долл. (рост в 2,3 раза), а доля в импорте увеличилась до 25,4% (+6,4 п.п.). Импорт **меди** также вырос – до 93 тыс. т (рост в 2,0 раза), или 770 млн долл. (рост в 1,96 раза), а доля – до 4,7% (+2,2 п.п.). Рост физических объемов поставок **никеля** – до 8,4 тыс. т (+75%) не смогли преодолеть ценовые эффекты, в результате чего стоимостные объемы сократились до 130 млн долл. (-12,0%), а доля на рынке осталась на уровне

¹ Данные по физическим объемам трубопроводного газа не приводятся.

2,0%. Недавнее расширение ограничений на поставки российских металлов на рынок США ожидаемо приведет к краткосрочной волатильности цен и большей концентрации поставок на рынки нейтральных стран.

Китайский импорт **древесины** и изделий из нее из России в указанный период был стабилен: 3,27 млн т (+3%), или 1,25 млрд долл. (-4,7%) с сохранением доли на уровне 11,2% (-0,5 п.п.). Поставки химической продукции в Китай увеличились до 1,13 млрд долл. (+17,6%).

Дисконты на российскую нефть и СПГ

С марта 2022 г. российская нефть начала поставляться в Китай с дисконтом, который летом 2022 г. достигал 16%, а к концу года снизился до 4–9%. После введения эмбарго на поставки нефти в ЕС дисконт вновь вырос до 11% в мае 2023. Затем скидка на российскую нефть начала снижаться, достигая в настоящее время 2–5%, что может объясняться различиями в сортах поставляемой из России и прочих стран нефти (рис. 3). Незначительные отклонения средних цен случались и раньше в периоды высокой волатильности цен на нефть и могут быть объяснены временной неравномерностью ввоза нефти в течение месяца.

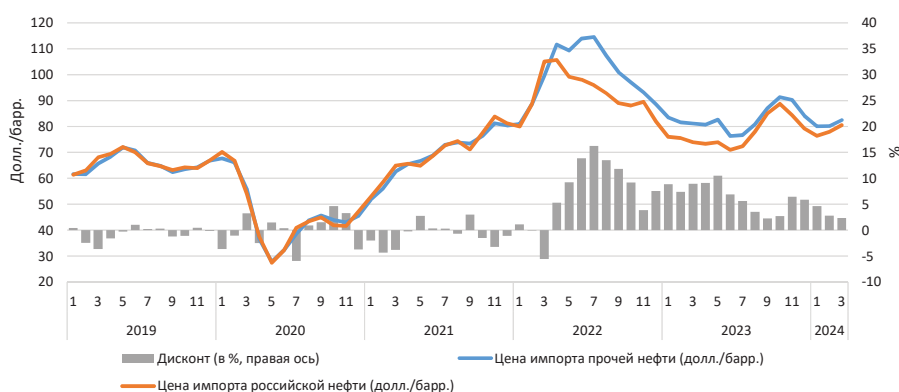

Рис. 3. Цены и дисконты на российскую нефть, поставляемую в Китай

Источник: Расчеты авторов по данным Главного управления таможи Китая.

Отметим, что дисконта к цене российского СПГ на китайском рынке как такового не было. Наоборот, цены на российский СПГ (ТН ВЭД 271111) были выше, чем при поставках из прочих стран, почти во все месяцы с февраля 2022 г. Вероятно, это связано с продолжительностью контрактов на поставку. В I квартале 2024 г. цены импорта российского СПГ (долл./т) также были на 11% выше цен импорта из прочих стран.

Поставки из Китая и вторичные санкции

Общие объемы поставок китайских товаров в Россию в I квартале 2024 г. были стабильны – на уровне 24,4 млрд долл. (+2,6% относительно I квартала 2023 г.). Однако помесечная динамика была не однородной: если в январе-феврале наблюдался уверенный рост (+12,5%), то в марте произошло заметное снижение (-14,2%). Однако частично такое снижение связано с общим охлаждением китайского экспорта в марте (-7,6%). Для учета сезонности и общей динамики экспорта Китая рассмотрим долю российского рынка в китайском экспорте¹. В марте произошло ее резкое снижение в 1,25 раза –

1 В Китае плавающие праздничные дни (обычно в феврале), а доля России традиционно ниже в январе из-за более длинных новогодних каникул.

4. Внешняя торговля России в I квартале 2024 года

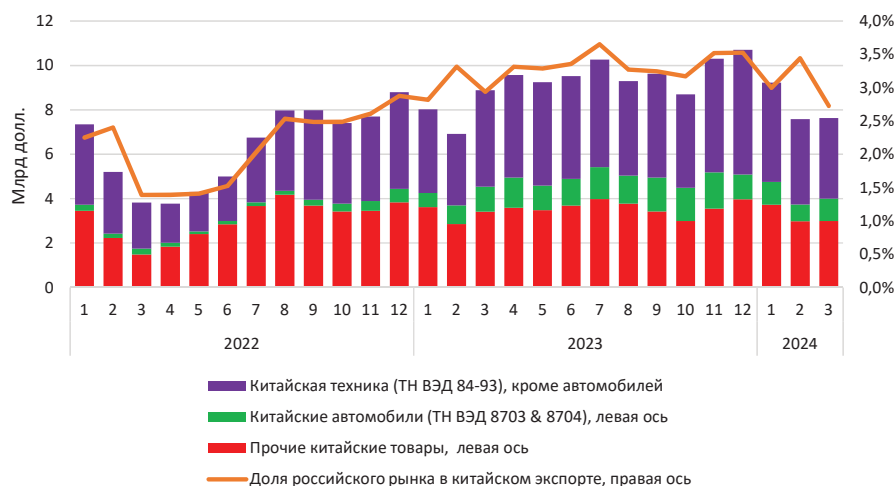

Рис. 4. Поставки китайских товаров в Россию в 2019–2023 гг.

Источник: Расчеты авторов по данным Главного управления таможи Китая.

до 2,73% (с 3,44% в феврале 2024 г.), что стало минимальным значением с декабря 2022 г. (рис. 4).

Произошедшее изменение динамики поставок наиболее вероятно связано с рисками введения вторичных санкций. На это указывает и более выраженное снижение поставок техники, которая чаще затрагивается дополнительными проверками. Действительно, после уверенного роста в январе-феврале на 19,4% (к январю-февралю 2023 г.) поставки китайской техники в марте резко снизились – на 15,5% (к марту 2023 г.). Изменение тренда поставок прочих товаров менее выражено: произошел переход от более слабого роста в январе-феврале (+3,5%) к несколько менее выраженному снижению в марте (-12%).

5. РОЛЬ МНОГОСТОРОННИХ ФИНАНСОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ЕВРАЗИЙСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Зайцев Ю.К., к.э.н., с.н.с. международной лаборатории исследований внешней торговли
ИПЭИ РАНХиГС;

Кнобель А.Ю., к.э.н., заведующий лабораторией международной торговли
Института Гайдара

В последние 20 лет страны ЕАЭС активно сотрудничали с международными финансовыми организациями в сфере экономического развития. Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия получили за 2002–2022 гг. более 9 млрд долл. Наиболее крупными секторами сотрудничества стали развитие экономической инфраструктуры, водоснабжение и энергетика, а также бюджетная поддержка. Содействие региональной интеграции в существенной мере осуществляется за счет реализации инфраструктурных проектов.

Глобальный контекст

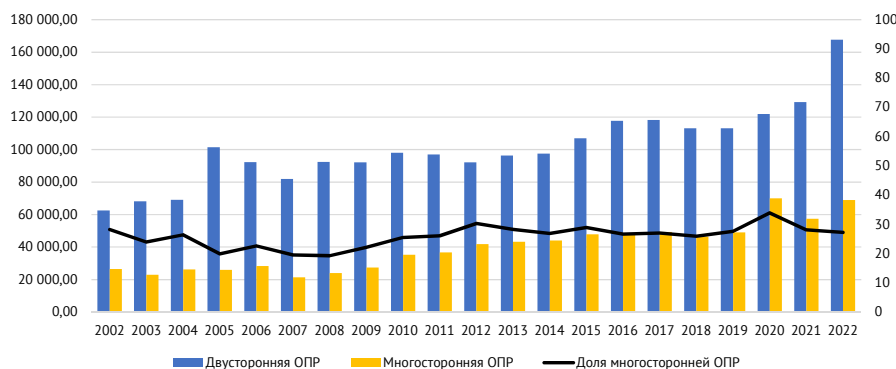
В настоящее время в сфере содействия международному развитию (СМР) работает около 200 многосторонних финансовых организаций (МФО) и других международных институтов. В целом можно выделить три группы МФО, содействующих региональной экономической интеграции в разных районах мира – это глобальные организации (Всемирный банк, МВФ, институты системы ООН), региональные банки развития (АзБР), а также международные / глобальные фонды.

Размеры официальной помощи развитию, предоставляемые МФО, в том числе на цели региональной экономической интеграции, из года в год растут. В 2022 г. объем многосторонней официальной помощи развитию (ОПР) (за исключением маркированной многосторонней ОПР / многодвусторонней ОПР) превысил 69 млрд долл. В 2022 г. доля многосторонней ОПР (за исключением многодвусторонней ОПР) превысила 27% (рис. 1), что соответствует тренду последних десятилетий.

В период с 2018 по 2020 гг. основной объем многосторонней помощи (70%) концентрировался в рамках 10 многосторонних организаций, включая институты ЕС, Международную ассоциацию развития (МАР) и Международный банк реконструкции и развития (МБРР) Всемирного банка, Межамериканский банк развития, Азиатский банк развития (АзБР) и др. (рис. 2).

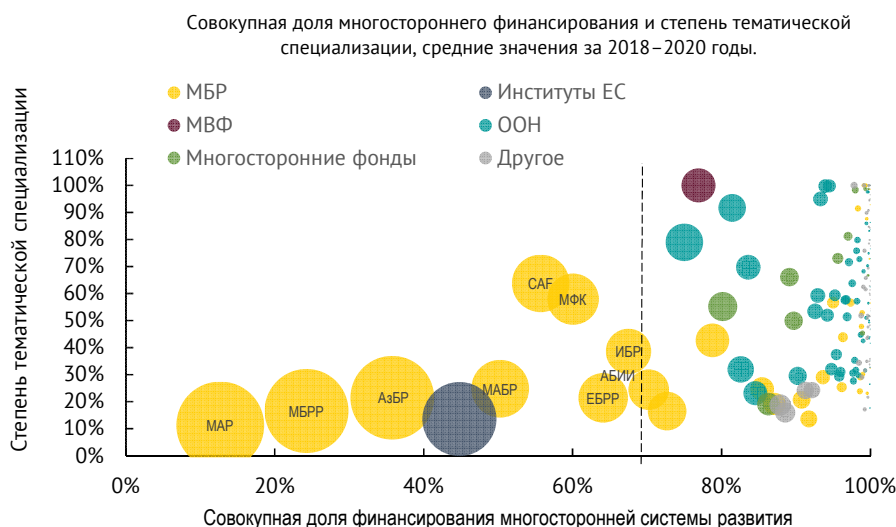
Как глобальные, так и региональные МФО играют ведущую роль в региональной экономической интеграции. Одни финансовые институты, такие как Евразийский банк развития (ЕАБР), Азиатский банк развития (АзБР), Африканский банк развития (АфБР) имеют региональную специализацию. Другие – Группа Всемирного банка – работают во многих регионах мира.

5. Роль финансовых организаций в евразийской интеграции

Примечание. Прямая двусторонняя ОПР относится к двусторонней ОПР стран – членов Комитета содействия развитию (КСР) ОЭСР, исключая вклады в многосторонние организации.
Рис. 1. Объемы многосторонней и двусторонней ОПР, млн долл.

Источник: Составлено авторами на основе данных КСР ОЭСР; URL: <https://doi.org/10.1787/9fea4cf2-en>

Примечание. В основе расчетов лежат обязательства в постоянных ценах 2020 г. На левой части диаграммы горизонтальная ось показывает совокупное многостороннее финансирование (в % от общего объема финансирования МФО), а вертикальная ось – степень специализации (рассчитывается как доля крупнейшего сектора в каждой МФО). Размер пузыря представляет собой объем финансирования МФО, который включает как многосторонние потоки, так и непрофильные вклады, направляемые через многосторонние организации, такие как: Международная ассоциация развития (МАР), Международный банк реконструкции и развития (МБРР), Азиатский банк развития (АзБР), Европейские институты (ЕС), Межамериканский банк развития (МАБР), Банк развития Латинской Америки (CAF), Международная финансовая корпорация (МФК), Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРР), Исламский банк развития (ИБР) и Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ).

Рис. 2. Совокупная доля многостороннего финансирования и степень тематической специализации, средние значения за 2018–2020 гг.

Источник: OECD. Multilateral Development Finance 2022. URL: <https://doi.org/10.1787/9fea4cf2-en>

Региональные банки развития поддерживают региональную интеграцию по таким ключевым направлениям, как: 1) содействие формированию компетенций; 2) финансирование посредством инвестиций; и 3) содействие мобилизации внутренних ресурсов на национальном / региональном уровне¹.

¹ *Abalkina A. (2006) The Role of Multilateral Development Banks in Promoting Economic Integration. Institute of Economics RAS, Financial University under the Government of the Russian Federation. URL: <https://mpira.ub.uni-muenchen.de/49967/>*

МФО могут укреплять национальные институты посредством различных мероприятий по повышению уровня знаний и усилению национального потенциала и компетенций по реформированию и гармонизации региональной экономической политики. МФО предоставляет финансовые и технические решения, которые способствуют региональной интеграции (в основном за счет развития инфраструктуры, например, по таким направлениям, как финансирование энергетических и транспортных проектов).

МФО способствует улучшению понимания и увеличению участия ключевых заинтересованных сторон в вопросах региональной интеграции, например, через вовлечение ключевых заинтересованных сторон в диалог и совместное проведение соответствующих исследований. Эти направления часто пересекаются, в частности, в рамках региональных инфраструктурных проектов. Учитывая широкий спектр направлений работы, финансирование региональных интеграционных проектов составляет существенную величину. Так, за период 2003–2021 гг. кредиты МБРР / МАР, инвестиции МФК и гарантии Многостороннего агентства по инвестиционным гарантиям (МИГА) составили 37,4 млрд долл. Портфель Группы Всемирного банка по региональной интеграции достиг 318,14 млрд долл. и включал 720 проектов¹.

Обзор статистики экономической помощи МФО странам ЕАЭС

Всего за период 2002–2022 гг. МФО предоставили в качестве ОПР четырем странам ЕАЭС более 9,16 млрд долл. Наиболее крупными реципиентами многосторонней ОПР из стран ЕАЭС за период 2002–2022 гг. стали Армения и Киргизия, получившие 2,9 млрд долл. и 4,2 млрд долл. соответственно (рис. 3).

Что касается распределения помощи по секторам экономики, наибольший объем ОПР был сконцентрирован в секторах бюджетной поддержки (1,74 млрд долл.), развития экономической инфраструктуры (2,12 млрд долл.), развития государственного управления и гражданского общества (1,22 млрд долл.) (рис. 4).

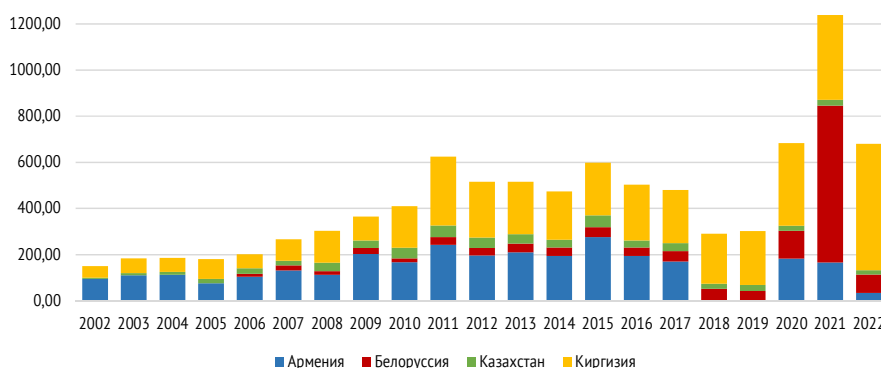

Рис. 3. Общий объем многосторонней помощи, предоставленной странам – членам ЕАЭС за период 2002–2022 г., млн долл.

Источник: Составлено авторами на основе данных КСР ОЭСР.

1 IEG (2023) Two to Tango. An Evaluation of the World Bank Group Support to Fostering Regional Integration. Washington DC: World Bank.

5. Роль финансовых организаций в евразийской интеграции

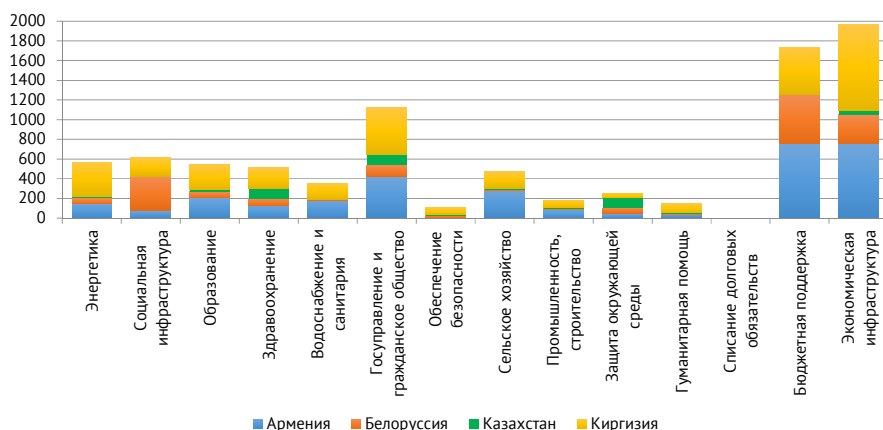

Рис. 4. Основные сектора многостороннего финансирования программ развития в странах ЕАЭС в период 2002–2022 гг.

Источник: Составлено авторами на основе данных КСР ОЭСР.

Ряд других секторов – водоснабжение и энергетика – являются важными направлениями партнерства стран ЕАЭС с МФО.

Содействие региональной евразийской интеграции

Содействие региональной интеграции в значительной мере осуществляется за счет реализации инфраструктурных проектов. В частности, для Армении и Киргизии значимым направлением сотрудничества с МФО остается развитие экономической инфраструктуры, куда можно отнести, в том числе, транспорт и коммуникации. Для экономики Киргизии в этом секторе по состоянию на 2022 г. основными донорами являются Международная финансовая корпорация (МФК – 299,36 млн долл.), АзБР (460,78 млн долл.), ПРООН (3,1 млн долл.). Для Армении АзБР, ПРООН и институты Всемирного банка стали также крупнейшими донорами в сфере развития экономической инфраструктуры, в общей сложности предоставившими более 756 млн долл.¹

Существенную роль в региональной экономической интеграции играют непосредственно евразийские финансовые организации, такие как Евразийский банк развития (ЕАБР), а также Евразийский фонд стабилизации и развития (ЕФСР). ЕФСР предоставляет в регионе широкий спектр финансовых услуг, включая поддержку бюджета и платежного баланса стран-членов, а также инфраструктурные инвестиционные кредиты. Инвестиционные кредиты предоставляются ЕФСР государствам-членам для развития крупных национальных проектов в секторе гидроэнергетики, в развитии автомобильной промышленности, транспорта, сельского хозяйства и ирригации. Крупный объем экономической помощи в энергетический сектор региона поступает через инструменты ЕАБР. В частности, банк в период 2015–2019 гг. осуществил финансирование проекта по модернизации и строительству газораспределительных сетей Актюбинской области в Казахстане объемом 16,35 млн долл.²

1 DAC OECD (2024). QWIDS Official Development Assistance Statistics. URL: <https://stats.oecd.org/qwids>

2 Инвестиционный портфель ЕАБР. 03.09.2022 / ЕАБР, 2022. URL: <https://eabr.org/projects/eabr/>

ЕФСР часто реализует интеграционные проекты при сотрудничестве со Всемирным банком, АзБР. Сотрудничество с МФО помогает Фонду открыть новые возможности и софинансировать проекты. В частности, Фонд софинансирует проекты АзБР по строительству в Киргизской Республике Токтогульской ГЭС, Уч-Курганской ГЭС, а также дороги Бишкек-Ош; в Армении – строительство автомобильного транспортного коридора Север-Юг. Со Всемирным банком Фонд работает в Таджикистане (Нурекская ГЭС), а также в Армении (модернизация ирригационной системы)¹.

В случае ЕАБР содействие экономической интеграции осуществляется через инвестиционные и технические проекты, а также через сотрудничество с другими МФО. Тем не менее такого рода сотрудничество ограничено рядом факторов. В первую очередь, это стоимость финансирования проектов. В последние годы рейтинг ЕАБР составлял BBB/A-2 от Standard and Poor's и Baa1 от Moody's. Кредитные рейтинги других МФО, таких как Всемирный банк, АзБР, АБИИ, находятся на самом высоком или очень высоком уровне (AA или выше). Это позволяет им снижать стоимость своих кредитов. В то же время рейтинги ЕАБР увеличивают стоимость привлечения капитала в форме облигаций или коммерческих кредитов².

Необходимо отметить, что в силу ограничений, связанных с финансовыми и техническими возможностями, экономические эффекты деятельности ЕФСР в регионе несопоставимы с эффектами от работы глобальных МФО, таких как Всемирный банк и / или АзБР. В то время как ВБ и АзБР реализуют сложные проекты (к примеру, строительство автомобильных дорог и гидроэлектростанций), ЕФСР часто выступает в роли проектного исполнителя, являясь де-факто младшим партнером в рамках совместного проектного финансирования³.

Назовем и другие регионально значимые проекты, реализуемые при поддержке МФО. К примеру, в регионе семью МФО строится соединительная дорога коридоров CAREC (проект соединительной дороги коридоров 1 и 3 Центрально-Азиатского регионального экономического сотрудничества)⁴. В Киргизии в рамках проекта будет восстановлено примерно 253 км участков дорог между южными районами Баткенской, Джалал-Абадской и Ошской областей и северными районами Чуйской, Иссык-Кульской, Нарынской и Таласской областей. Ожидается, что эти два транспортных пути улучшат национальную и региональную связанность, в том числе за счет дальнейшего облегчения доступа к международным рынкам⁵.

В Казахстане в настоящее время Всемирный банк финансирует проект «Юго-Западные дороги» – международный транзитный коридор «Западная Европа – Западный Китай» (CAREC)⁶. Проект представляет собой

1 EADB (2019) EADB Annual report 2018. EDB: Moscow. URL: https://eabr.org/upload/iblock/fda/EABR_AR_2018_web_1_.pdf

2 Vinokurov E. (2020) Interaction of Eurasian and International Financial Institutions. EADB.

3 Vinokurov E., Efimov A., Levenkov A. (2019) The Eurasian Fund for Stabilization and Development: a Regional Financing Arrangement and its Place in the Global Financial Safety Net. EFSD Working Paper no.1. EDB: Moscow.

4 В число организаций входят: Азиатский банк развития (АБР), Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ), Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРР), Международный валютный фонд (МВФ), Исламский банк развития (ИБР), Программа развития Организации Объединенных Наций (ПРООН), Всемирный банк.

5 Enhancing Connectivity and Freight in Central Asia / International Transport Forum. 2019. URL: <https://www.itf-oecd.org/sites/default/files/docs/connectivity-freight-central-asia.pdf>

6 The CAREC Corridors - Linking the Russian Federation with South Asia and the Middle East / ADB. 2017. URL: <https://www.adb.org/news/infographics/carec-corridors-linking-russian-federation-south-asia-and-middle-east>

5. Роль финансовых организаций в евразийской интеграции

строительство пути, соединяющего Казахстан с Китаем на юго-востоке и до границы с Россией общей протяженностью 2,7 тыс. км. Объем финансирования составляет 4,25 млрд долл. Помимо строительного проекта АзБР в качестве секретариата CAREC координируется работа по гармонизации торговой политики и таможенного транзита в евразийском регионе. За рассмотренный в исследовании период АзБР было предоставлено Армении, Казахстану и Киргизии порядка 1,3 млрд долл.

Институты ЕС финансируют в основном развитие секторов сельского хозяйства, а также проекты по повышению энергоэффективности. Объем экономической помощи странам ЕАЭС с 2002 по 2021 гг. составил 1,87 млрд долл. В период с 2014 по 2020 гг. на развитие сектора энергетики и водоснабжения Казахстана и Киргизии Европейская комиссия выделила 170 млн евро¹. Значимыми европейскими программами для стран Центральной Азии стали Региональная экологическая программа для Центральной Азии (ЭВРИКА) с 2009 по 2016 гг. с объемом финансирования более 11 млн долл.², а также проекты в рамках программы INOGATE в период 2011–2016 гг. с объемом финансирования более 24 млн евро³.

* * *

Целесообразность использования многосторонних механизмов в целях предоставления ОПР всегда была предметом для дискуссии. Аргументами за использование помощи, предоставленной через многосторонние каналы, является эффект от масштаба, обеспечение политической нейтральности, а также возможность увеличения объема ресурсов для развития. Многосторонняя ОПР более равномерно распространена в географическом выражении⁴. Механизмы предоставления многосторонней помощи являются более гибкими и способны быстро реагировать на меняющиеся условия.

Можно назвать также аргументы против использования многосторонних механизмов СМР. К ним относятся: институциональная и организационная комплексность МФО, бюрократическая затянутасть процедур, низкий уровень транспарентности и недостаточный уровень подотчетности. Возможны также высокие транзакционные издержки. Многие суверенные доноры указывают также на отсутствие фактов, отражающих эффективность многосторонней помощи в части, касающейся воздействия на процессы развития, окупаемости вложенных средств, несмотря на значительные вклады международных институтов в проведение оценки программ развития.

Проведенный анализ экономической помощи МФО странам ЕАЭС не является исчерпывающим, что объясняется ограничениями в доступе к информации и статистическим данным. Наиболее крупными получателями многосторонней помощи МФО за рассмотренный период были Киргизия и Армения. При этом важнейшими направлениями сотрудничества стали

1 European Commission. Multiannual indicative programme regional Central Asia 2014-2020. URL: https://international-partnerships.ec.europa.eu/system/files/2019-09/mip-2014-2020-central-asia-regional-20140812-en_en.pdf

2 Regional Environmental Programme for Central Asia (EURECA). URL: <https://afci.de/jobs/eu-central-asia-water-and-environmental-platform>

3 INOGATE – Sustainable Energy Programme for CA: Renewable Energy Sources – Energy Efficiency; INOGATE – Technical Secretariat and integrated programme in support of the Baku Initiative and the Eastern Partnership energy objectives; INOGATE – Technical Secretariat and integrated programme in support of the Baku Initiative and the Eastern Partnership energy objectives. URL: <http://www.inogate.org/pages/1?lang=en>

4 OECD DAC Development Cooperation Report, 2009.

бюджетная поддержка, развитие экономической инфраструктуры. Было выявлено, что в отдельных секторах, таких как водоснабжение и энергетика, доноры работают в рамках многосторонних трастовых фондов, куда часто входят суверенные доноры и другие МФО.

Что касается сотрудничества России с МФО и другими многосторонними институтами, то для России такое взаимодействие остается в числе приоритетов, в частности, в контексте евразийской экономической интеграции. Несколько многосторонних организаций развития напрямую пострадали от международных санкций, введенных против России. Всемирный банк и АБИИ, например, приостановили всю деятельность в России и Белоруссии¹. Пострадал также Новый банк развития (НБР). В марте 2022 г. рейтинговое агентство Fitch понизило его рейтинг со стабильного до отрицательного, сославшись на то, что 13% его кредитов на конец 2021 г. были связаны с российскими стейкхолдерами, а также на то, что Россия является его крупным акционером (19% капитала НБР). ▀

¹ Subacchi, P. (2022). "Is Asia's development machine stuttering?", *International Politics and Society*. URL: <https://www.ips-journal.eu/topics/foreign-and-security-policy/is-asias-development-machine-stuttering-6055/>